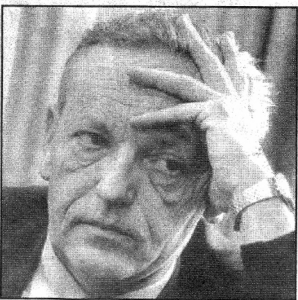

ЦВЕТ РОССИЙСКОЙ МЫСЛИ

Мне очень повезло в жизни — много лет назад судьба привела в сферу науки, где довелось общаться с замечательными учёными, людьми, которые были и остаются чуждым и советско-нашему обществу. О каждом из них написано немало, но сегодня я хочу просто напомнить их имена широкому читателю, поскольку в последнее время об учёных пишут редко. Особенно в местной прессе.

«Ах, если б он Россией правил!..»

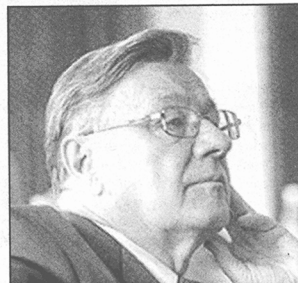
Академик **Валентин Афанасьевич Коптюг** — известный учёный с мировым именем, руководитель всей сибирской науки, человек, который первым выступил против разрушительных реформ последних десятилетий. По его инициативе была разработана «Новая парадигма развития России», над которой трудились лучшие научные умы страны. Этот труд должен был лечь на стол каждого депутата, заинтересованного в развитии своей страны, но таковых не оказалось.

А Валентин Афанасьевич был человек «высоких правил, ах, если б он Россией правил, она б не знала унижения!». Правда, это написано об академике Лаврентьеве, но вполне применимо и к Коптюгу. Но он рано погиб при невыясненных обстоятельствах в одной из гостиниц Москвы. Такая потеря для всех! Когда мы с его женой много лет спустя гуляли по Иркутску и говорили о нём, она сказала: «Надорвался Валя в заботе о науке, о стране. Он так переживал за других и совершенно не заботился о себе!». Горжусь, что Валентин Афанасьевич лично принимал участие в обеспечении моей семьи квартирой.

«Нам, молодым, доверяли создавать уникальные сооружения»

В первый раз я встретилась с председателем президиума Иркутского научного центра СО РАН академиком **Гелием Александровичем Жеребцовым** в конце 1997 года, хотя слышала о нём как о талантливом учёном от физиков Якутского научного центра, где два десятилетия работала сборком «Науки в Сибири». Мы проговорили несколько часов, и я почувствовала себя в родной атмосфере. Гелий Александрович вдохновенно рассказывал, переключаясь с одной темы на другую, и было понятно, что иркутская наука не только жива, но и, более того, добивается выдающихся результатов. Институт солнечно-земной физики, которым он руководил в то время, обладает уникальными единственными в России обсерваториями, и они все работают, отслеживая пульс Солнца, околоземного

пространства и самой Земли, несмотря на жуткий кризис 90-х. Гелий Александрович рассказывал, как рождались идеи их создания и как им, ещё совсем молодым тогда, доверяли и в конечном итоге поддерживали. «Не забыть встречу с академиком Лаврентьевым — он не просто выслушал, а вник в суть, но и сразу дал все распоряжения для реализации проекта. И, вернувшись уже в дверь, на документах написал: «Прошу направить доктора Жеребцова на стажировку во Францию. А мне тогда было 27 лет, и я только-только стал кандидатом наук!».

Когда везде всё разваливалось, Г.А. Жеребцов сумел приспособить по существу брошенную военную технику к нуждам науки — так появился в институте уникальный, единственный в России радар неогерентного рассеяния. Более того, в последние годы у него родился уникальный гелиопроект для исследования космического воздействия на Землю, он долго пробивал его и добился присвоения ему статуса национального. И обсерватории института, в том числе и радар неогерентного рассеяния, вошли в основу этого проекта.

Иркутской науке на самом деле есть чем гордиться, и потому писалось мне легко, благо было о ком.

Гомер XXI века

А как не гордиться тем, что посчастливилось общаться с удивительным человеком, которого журналисты нарекли **Гомером XXI века** — академиком **Михаилом Григорьевичем Воронковым**. До последних лет он активно работал и числился одним из лучших химиков мира. По цитируемости в мировой литературе Михаил Григорьевич занимал первое место среди всех российских учёных-химиков. По данным американского журнала Scientist, он в 1981–1990 годах по продуктивности занимал третье место среди всех учёных мира.

Но самое потрясающее то, что этот че-

ловек четверть века полностью был лишён зрения! Его память, как самый современный компьютер, хранила не только множество дат, событий, содержание специальных статей, но и сложнейшие химические формулы. Как великий Гомер, он написал (и продиктовал) столько содержательных «химических поэм», что его будут цитировать ещё долгие десятилетия!

Михаил Григорьевич — автор более 3000 научных работ, 58 монографий (многие из них изданы за рубежом), имеет 50 авторских свидетельств на изобретения и более 50 патентов. Им открыто множество новых химических реакций и соединений, создана новая область в химической науке — биокремнийорганическая химия. Эти исследования привели к открытию веществ с уникальным действием на живые организмы.

В журнале Международной академии авторов научных открытий и изобретений *Medicina altera* специалисты назвали это величайшим открытием XX века, сравнимым с первым полётом в космос.

Мне несколько раз довелось беседовать с этим удивительным человеком, и каждый раз надолго оставалось ощущение значимости этой встречи. В скромном обстановленном домашнем кабинете, заполненном книгами, неторопливо звучал его

мягкий спокойный голос, в котором порою сквозила умая ирония. Михаил Григорьевич подарил мне свою книгу «О химии и химиках и в шутку, и всерьёз» и подписал её... сам. Эта реликвия с неровным, читаемым почерком слепого академика хранится в нашей домашней библиотеке.

Геолог и строитель

С академиком **Николаем Алексеевичем Логачёвым** мы встречались несколько раз, хотя он не был уже председателем президиума Иркутского центра, которым руководил 15 лет, не был директором Института земной коры, руководил которым 22 года, но где продолжал работать советником.

В его просторном кабинете, заваленном

книгами, картами, гранками новых статей и книг, дверь никогда не закрывалась — кто-то приходил за советом, кто-то делился своими впечатлениями от очередной экспедиции. Он заваривал крепчайший «геологический» чай и закурил очередную сигарету, что стражнице ему запрещали врачи. И, усаживая меня, всегда предлагал разделить с ним его «вредную трапезу». Мы вспоминали, как встречались не раз на общих собраниях Сибирского отделения РАН, и он рассказывал о себе, своём пути в науке, о замечательных учителях, об удивительных делах, которые удалось осуществить. Именно при нём создавался иркутский Академгородок, школы, десятки и уникальный сад на бывшем пустыре.

Исследователь, путешественник

Невозможно не сказать о ныне здравствующем, удивительно мягком и порядочном человеке — академике **Михаиле Ивановиче Кузьмине**. Он руководил Иркутским научным центром почти десять лет, и это были счастливые для науки годы! Повысилась зарплата, появились новое дорогостоящее оборудование, и сама атмосфера в коллективе стала теплее, надежда на лучшее поселилась в сердцах исследователей.

В нашем представлении учёный — каби-

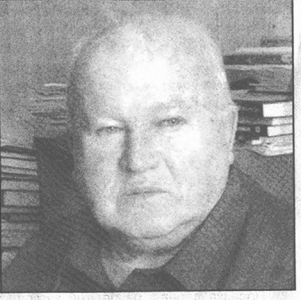
нетный работник. Но далеко не ко всем это определение подходит. Если описать все путешествия Михаила Ивановича Кузьмина, увлекательнейшая книга получится. В подводных аппаратах он опускался на дно четырёх океанов, с экспедициями ископел Урал, Кавказ, Волынь, Хибины, Монголию и, конечно же, всю Сибирь. Ещё в молодости Мишу Кузьмина с его активностью и энтузиазмом знали все студенты геологического факультета ИГУ, поскольку

ни одно мероприятие, будь то хор, капустник, стройбрат или дальний поход, без него не обходилось. В любом коллективе он быстро становился душой общества и обрёл друзей на всю жизнь. Это одна из главных черт его характера.

Сегодня Михаил Иванович — известный в России и за рубежом специалист в области изучения фундаментальных проблем геохимии, петрологии и геодинамики. Он автор многих статей и книг. За цикл трудов «Глубинная геодинамика» ему в составе коллектива авторов присуждена Государственная премия РФ в области науки и техники за 1997 год. Более широкому кругу читателей он известен как исследователь нового тогда направления в геологии — тектоники литосферных плит, руководитель и участник экспедиций «Байкал-бурение» и автор популярных статей и книг. Например, книга «Во льдах Байкала», в которой он увлекательно рассказывает обо всех перипетиях зимних экспедиций, проходивших в течение десяти лет на Байкале.

Интроверт Феликс Летников

Диапазон интересов другого академика, геолога **Феликса Артемьевича Летникова** чрезвычайно широк — он с одинаковым увлечением может говорить о проблемах геологии, термодинамики, синергетики, истории, социологии и других предметах. Поэтому и разговаривать с ним, слушать его всегда интересно. Он цитирует Конфуция и пересказывает речь остроумными фразами и стихами (и сам их пишет), иронизирует над собой и собеседником. Когда-то в молодости они с другом подбавляли тем, что делали сатирические рисунки для журналов «Шмель» и «Крокодил». Он называет себя «суперинтравертом» и считает, что «сделал себя сам». Классического университетского образования не удалось получить, учился вечерами и до всего докапывался сам. Потому и такое многообразие интересов.

Но, конечно, стержнем всех интересов всегда была геология, а главной темой — изучение флюидов и их влияния на глубинные процессы. Он непревзойдённый в России знаток в этой области. Его статья «Глубинные флюиды Земли» помещена в книгу «Российская наука: грани творчества на грани веков».

Новому взгляду на геологию посвящена и его книга «Синергетика геологических систем». Синергетика — это наука о любых неравновесных динамических системах. Сейчас учёные используют её для объяснения многих процессов. Феликс Артемьевич, например, «родил», как он выражается, новое, очень интересное направление — «Синергетика среды обитания человека». Его статья, опубликованная в журнале «Земля и Вселенная», вызвала много откликов.

Почему-то именно учёные геологи писали о своём деле, о путешествиях особенно увлекательно. Поэтому когда из печати вышла книга академика Летникова «Байки и беседы у вечернего костра», это не могло не разжечь любопытства. И хотя тираж был очень мал, мне посчастливилось стать обладателем заветного издания, да ещё с доброй дарственной подписью автора...

Галина КИСЕЛЁВА
(Окончание следует.)